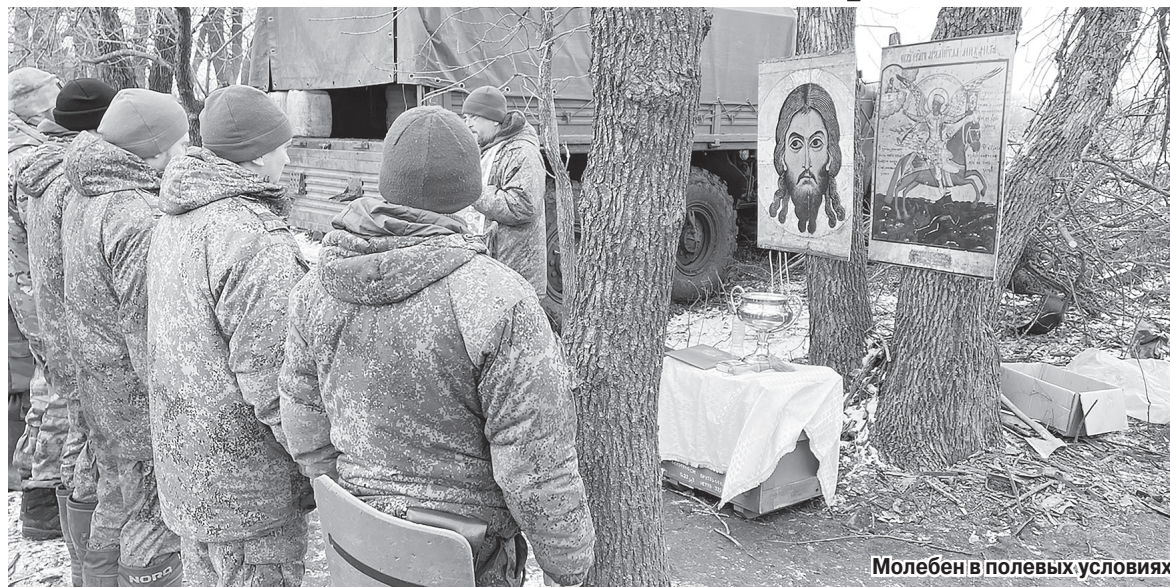

Полковые батюшки вновь в строю

Отслужив Рождественскую службу в госпитальном храме, протоиерей Андрей Страйков вновь загрузил «уазик», приготовленный ему друзьями - ветеранами-афганцами, гуманитарной помощью и отправился в очередную командировку в зону специальной военной операции. Двое суток одиночества в дороге, чтобы собраться с мыслями, почувствовать самого себя, ведь впереди - бойцы, которые нуждаются в духовной поддержке не менее, чем в теплом обмундировании и боеприпасах.

Молебен в полевых условиях.

Протоиерей Андрей Страйков - военный священник, или правильно - помощник командира военной части по работе с верующими военнослужащими - уже 10 лет, практически с самого начала возрождения института военного духовенства в нашей стране.

Духовная подмога всегда была с русским воинством, задолго до знаменитого благословения князя Дмитрия Донского игуменом Троице-Сергиевского монастыря Сергием Радонежским и поединка монаха Пересвета с воином Мамай Челубеем. Официально полковой священник значился уже во втором военном Уставе, изданном в середине XVII века в царствование Алексея Михайловича. В Воинском уставе Петра I 1716 года сказано, что обер-полевой священник «паче же сам он в достоинстве чина своего учен, осмотрителен, прилежен, трезв и доброго жития должен быть, дабы он ни в чем собою к соблазну другим случая не подал, чтоб об его чину с поруганием и соблазном не рассуждали».

Согласно инструкции, полковой батюшка должен помогать в перевязке ран, при эвакуации убитых и раненых солдат, извещать родных и близких убитых воинов, участвовать в организации помощи инвалидам, заботиться об обустройстве походных библиотек и воинских захоронений. Главное же - забота о нравственности солдат. Наряду с православными священниками в армии трудились муллы, ксендзы, раввины. За мужество их награждали орденами и медалями, многие имена вошли в историю.

Потом 90 лет безбожия, официально решение о воссоздании в Вооруженных Силах РФ института военного духовенства приняли в конце 2009 года.

- Отец Андрей, а вам в годы службы в Советской армии не хватало духовной составляющей?

- По крайней мере мне да. Напрасно игнорировали веру в советское время, несмотря на всю огромную патриотическую работу. Порой ночью не спалось, и начинали друг с другом что-то обсуждать, конечно, приходили к вечным вопросам и темам. Кто-то обрывал: «Бросьте, никакого Бога нет». Молчали, но в голове все равно произвольно вновь возникали эти мысли. Тем более что эти вопросы начал задавать себе

зadolго до армии, будучи студентом художественного училища. На практических занятиях по истории русского искусства и архитектуры мы с преподавателем старались бывать в храмах, чтобы наглядно увидеть элементы архитектуры. А потом оставались на службу.

Когда вернулся из армии в 1988 году (а служил в Германии), первый же таксист дал понять, что приехал я уже не в ту страну, откуда ушел служить два года назад. Без советской идеологии все посыпалось, волей-неволей надо было за что-то цепляться, чтобы остаться человеком, да и просто остаться в живых. Помогла только вера.

Хотя раньше верой старались уклониться от срочной службы в армии, дескать, нарушаем главную заповедь «Не убий!». В истории много примеров духовных защитников, брать в руки оружие, чтобы убивать и защищать, охранять - разные вещи. Теперь подобные вопросы священникам не задают.

- А о чем чаще всего спрашивают вас?

- В военной части в мирное время моя главная забота - о солдатах-срочниках, нужно помочь им адаптироваться в новой обстановке. Контрактники были на втором плане, ведь они, в отличие от срочников, могли в свободное время сами пойти в храм. С началом же специальной военной операции они стали искать меня и просить встречи, чтобы найти ответы на множество вопросов, которые возникли у них. Главный - правильно ли они молятся, ведь практически все раньше и не думали об этом. Теперь они захотели узнать о Боге все. Вопросы же о правильности того, что они делают в зоне СВО, нет.

В зоне боевых действий мне в первую очередь нужно отогреть души бойцов своим присутствием, спокойствием, молитвой, душевным разговором. После этого они не говорят высокопарных слов, а просто благодарят: как дома побывали.

- Наверняка переосмысливаете свою жизнь...

- Там все давно переосмыслено! В последний раз был недалеко от Луганска, наши части пережили серьезные столкновения с армией Украины. Сразу сказали мне, что все передумано, уже даже бояться перестали, ступили на другой этап: правильно выстроить свою работу, остаться в живых и вернуться домой.

В самом начале моей службы солдаты-мусульмане спрашивали, зачем им находиться в строю во время молебна, считали, их это не касается. Приходилось отвечать, что выходить из строя, когда за тебя молятся, - неуважение. Я помощник командира части по работе со всеми верующими - православными, мусульманами, буддистами и даже атеистами - а они самые фанатичные верующие, ведь отрицают Творца даже без доказательств отсутствия Бога. Во время последней командировки солдат-мусульманин подарил мне Коран, вынес бережно завернутую в полотенце книгу. Для меня это - степень его уважения и доверия.

- Есть ли у вас страх там, возле линии фронта?

- Страх - понятие растяжимое. Когда ставят капельницы, боюсь (смеется). Слава Богу, бомбы возле меня не падали ни в Сирии, ни в Луганске. В экстремальной ситуации не был, да и делать мне на линии огня нечего, нельзя отвлекать бойцов или подвергать их опасности. Я на второй, на третьей линии обороны или в тылу.

- Форма, награды вам полагаются?

- В полевых условиях другая одежда будет просто неудобна. Как таковой военной формы у нас нет, надеваем что есть. В последнюю командировку из гуманитарки мне выбрали охотничий камуфляжный костюм, теплый и легкий. Погоня нам не полагаются, воинского приветствия отдавать тоже не надо, но многие солдаты делают это просто из уважения. Минобороны периодически награждает военных священников ведомственными медалями, есть священники, которые награждены и государственными наградами. В праздник можно и позвенеть медалями (смеется).

- Изменилось ли сейчас что-то в мировоззрении людей?

- В последнее время понятие смерти сильно завуалировано, люди суеверно боятся говорить само слово «последний», заменяют его на «крайний», хотя во многих случаях это даже лексически неверно. Не хотят принимать факт смерти. Но есть же простая истина: помни о смерти - вовек не согрешишь. Как ни парадоксально,

Для отца Андрея военные командировки - привычное дело.

В путь провожают ветераны-афганцы.

сейчас все встает на свои места. Люди задумались о смысле жизни - не той, которая лучше, богаче, а о ценности самой жизни, самых обычных вещей.

Вообще, из каждой командировки возвращаюсь с новыми впечатлениями. Меняется мироощущение, ведь наблюдаешь жизнь других людей. Запомнилась, к примеру, фраза сирийцев, что нашу «летнюю зиму» (то есть лето) они еще могут

вытерпеть, а «зимняя зима» для них невыносима. Для них обычная температура +50 градусов Цельсия, а +16 - опаснейший мороз.

- Когда запланирована следующая командировка?

- Планируем поездку на пасхальные праздники, надо донести до бойцов пасхальную радость. А там... как Бог даст.

Беседовала
Екатерина ИЛИГЕНОВА.